

Излишне говорить, что Акуто и Хироши не сразу согласились с планом Йоши.

- Мы все еще можем остановить метеорит.

- Я согласен с Аники.

Йоши была с этим в корне не согласна.

- Как минимум, его нельзя контролировать с помощью драгоценной ветви Хураи, - спокойно заметила она.

Какое-то время Киина размахивала веткой, как волшебной палочкой, произнося странные заклинания и сосредотачивая свой разум так сильно, как только могла, но она могла использовать только столько магии, сколько позволяла мана, и ничего особенного не произошло.

- Я понимаю это, но все же...

- Я понимаю, что ты пытаешься сказать, и знаю, что ты не хочешь сдаваться, но у нас нет никаких силовых методов устранения метеорита.

- Неужели Бесформенная сила действительно так могущественна?

- Да. Это сила воли целой расы. Пока в живых не останется лишь один человек, мы ничего не сможем сделать.

Глаза Хироши сверкнули, как будто это была замечательная идея, но Йоши тут же отвергла ее.

- Мы не смогли пробиться в республику, мы также не можем использовать силу воли тех, кто не принадлежит к нашей цивилизации маны. Бесформенная сила подобна ужасающему проклятию.

- Значит, мы действительно ничего не можем поделать?

- Похоже, что нет, - вздохнула Йоши. - Думаю, что все, кроме Акуто-куна, могут делать все, что вздумается.

- А? Что ты имеешь в виду?"

- Его роль – путешественник в загробный мир, поэтому мы не можем позволить ему умереть раньше срока. Помимо этого, императрица будет погружена в криосон, так что мы не можем причинить ей вреда ни до, ни после этого. Хироши-кун, твоя задача – доставить капсулу на орбиту, используя силу Храбра, все же остальные могут умереть до или после этого без каких-либо проблем.

- Звучит слишком уж безумно.

Акуто казался сбитым с толку.

- Я лишь хочу сказать, что все прочие люди должны быть готовы к смерти. Так или иначе, план начнется завтра, ведь метеорит упадет завтра вечером. А до тех пор почти каждый может делать все, что захочет. Даже самоубийство будет не худшей из идей.

Йоши пожала плечами и постаралась сделать вид, будто просто шутит.

- Я все еще не могу смириться с этим, - пожаловалась Лили.

Закуски были сложены на столе в комнате студенческого совета, и три офицера сидели за столом и поглощали закуски.

- Да, закуски из круглосуточного магазина явно не подходят для последней трапезы, аринсу.

Комментарий Мичи вызвал горькую ухмылку на лице Лили.

- Это не то, что я имела в виду. Я говорила о том, что у меня нет возможности сопротивляться этому.

- Но все магазины были закрыты, так что мы не смогли найти ничего подходящего для последнего ужина, Гья, - пожаловалась Канна.

- Замолкните уже. Мы же не в камере смертников, так что, само собой, наша последняя трапеза не должны быть роскошной. А чего бы вы хотели, если бы могли выбирать?

Мичи и Канна задумчиво смолкли, прежде чем ответить.

- Рис и Мисосиру.

- Особый бифштекс с картошкой.

Лили презрительно усмехнулась.

- Это не сильно отличается от закусок. Вы никогда не ели много закусок или газировки, потому что вы бы набрали вес, так что это ваш единственный шанс съесть столько, сколько душе угодно. Самое время для безумств.

- Если подумать, то ты права, Гья.

- В дынном хлебе много калорий, не так ли, аринсу?

С этими словами эти вдвоем принялись за еду.

- ГУГА.

Будучи Л'Иль-Адамом, Арнул не притронулась к еде.

- А, ну да. Ты же не ешь. Ого! Директор!

Лили удивленно воскликнула, когда директор появился позади Арнул.

- Мне было нечего делать, и я решил зайти, перекусить.

Он потянулся за картофельными чипсами.

- Вам действительно нечем заняться? - изумленно спросила Лили.

- Из-за моего возраста храмы не прислали мне никаких запросов на работу, поэтому у меня просто слишком много свободного времени, - пожаловался он.

Храмы попросили других учителей походить по округе и попытаться успокоить паникующих жителей, насколько это возможно.

- Но разве у вас нет семьи, с которой вы могли бы провести оставшееся время?

- Мой возраст исчисляется трехзначным числом, так что у не осталось никого подходящего, - сухо рассмеялся он. - Прошу прощения, но нет ли парня по моложе, с которым вы, юные леди, могли бы провести свои последние часы.

- Не стоит....

Лили горько улыбнулась, а вот Канна нервно заёрзала.

- Совершенно верно, Гья! Такое отсутствие парней просто непростительно, Гья!

- ГУГА.

Арнул упрекнул ее, а вот Мичи присоединилась к ней.

- Ты права, аринсу! Девушка хотя бы без одного ухажёра - это просто непростительно, аринсу!

- Гья, Гья.

- Притормозите. На свете не так уж много парней, которые могут сравниться с нами, - сказала Лили, отправляя шоколадку в рот.

- Президент, тебе повезло, Гья. По крайней мере, ты общалась с парнями, Гья.

- Совершенно верно, аринсу. А к нам ни один не захаживал, аринсу.

Эти двое снова начали суетиться.

- Угломонитесь. Мир может быть разрушен в любой момент, так что идите и признайтесь парню, который вам нравится, - холодно произнесла Лили. - Вот ваша миссия на сегодня.

- Хм. Как только найду хорошего парня, тут же пойду в атаку, Гья.

- Это делает тебя волчицей, аринсу.

- Я не хочу слышать подобного от вампишки, Гья. - Произнесла Канна, после чего задала неожиданный вопрос. - Что куда занятнее, президент, есть ли что-то, что ты не сделала, Гья?

- Да, есть. Помнишь, что я спросила перед башней, готова ли ты умереть?

- Ну и что с того, Гья?

- Что ты хочешь этим сказать, аринсу?

- Думаю, я надеялась умереть в бою. Если это конец, то я думаю, что хотела уйти в зените славы. Но по факту, я должна сидеть и уплетать закуски, пока наступает конец.

Она самоуничижительно улыбнулась.

- Это еще одна разновидность молодости, - тихо сказал директор. - Сомневаюсь, что слова охладят твою кровь, но не каждый может быть героем. Когда признание поражения - это единственный вариант, ты просто должна это сделать.

- А я бы хотела закончить всё каким-нибудь потрясающим способом.

- Как и все остальное, конец света наступает тихо и постепенно. Очевидно, то же самое происходило и с цивилизациями, которые были уничтожены в прошлом. Однако, возможно, это еще не конец. Этот юноша все еще может что-то сделать.

- Сай Акуто, - пробормотала Лили.

Тем временем кто-то прощался со своей девушкой в последний раз.

Хироши и Юко прогуливались по пляжу.

- Извини, это было не очень интересно, - извинилась Юко.

Хироши отчаянно замотал головой.

- Не стоит! Это была не твоя вина! В городе не нашлось ни одного открытого магазина, из-за этого весь разговор и стал унылым.

- Да...но это как-то странно. Предполагается, что мир скоро будет уничтожен. И даже если нет, все умрут.

Говоря это, она смотрела на море.

-Я ... все будет хорошо. Даже если мы умрем, мы не умрем по-настоящему. То есть, есть загробная жизнь, так что все будет хорошо, даже если мы умрем.

Несмотря на его слова, он не чувствовал себя правым.

- Я слышала все это от Йоши-сан, но можем ли мы в это поверить? Я имею в виду, я действительно не все поняла, но она сказала, что мы, возможно, не более чем персонажи в истории, которую кто-то придумал.

Она прижалась к нему и не могла скрыть своего беспокойства.

Он почувствовал тяжесть ее тела и понял, что просто не может поверить в то, что сказала Йоши.

- Это действительно странно. Как вообще может быть, что этот мир вымышлен?

- Я знаю. Если мы умрем...мы умрем, не так ли? Я этого не хочу.

- Да...

Он мог только кивнуть.

- Хироси-кун, ты доставишь Киину-тян...императрицу в космос, не так ли? Тогда мы с тобой уже не увидимся.

- У нас нет выбора, - сказал он несмотря на свое замешательство. - Это важная работа, и вполне возможно, что всех можно оживить, если все пойдет хорошо."

Но, несмотря на свои слова, он просто не мог в это поверить.

- Этого не может быть! - закричала Юко. - Я и сама об этом думала, и я - это определенно я!

Она прижалась лицом к его груди и заплакала.

- Я ... все будет хорошо. Когда-то Храбр... Как только я закончу миссию, я смогу делать все, что захочу, поэтому я остановлю Метеорит самостоятельно. Я могу летать в космосе, так что...

Юко подняла на него глаза.

- Неужели?

- Это правда. Я буду защищать тебя. Я буду защищать человечество.

- Ты потрясающий. Ты настоящий герой.

- Не волнуйся. Я буду защищать тебя. Я буду защищать тебя...

Повторяя это, он не был уверен, лжет ли он, говорит ли правду, пытается ли закончить

текущий разговор или обманывает Юко.

Тем не менее он чувствовал, что ложь - это единственное, чего он не мог сказать.

А потом мысль о смерти, казалось, овладела им. Он бесчисленное количество раз чуть не умирал, но на этот раз ощущение было совершенно иным.

- Я буду...защищать тебя....

Он снова повторил свои слова и поцеловал Юко.

<http://tl.rulate.ru/book/4843/1205912>